

ВЪЧНОЕ

X

1948

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Прот. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Архим. Мефодій.
2. Молитва о. Іоанна Кронштадтскаго.
3. Поученіе въ недѣлю двадцатую по Пятидесятницѣ. Прот. Іоаннъ Сергіевъ.
4. Легкомысленные юноши.
5. У больной.
6. Изъ прошлаго. Н. С-кій.
7. Болѣзнь и кончина о. Іоанна Кронштадтскаго.
8. Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Матфея: Мф. 5, 27-37.
9. Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго «Моя Жизнь во Христѣ».

Иллюстраціи:

1. Изба, въ которой родился о. Іоаннъ.
2. Прот. Іоаннъ Сергіевъ при освященіи Охтенской церкви въ Петроградѣ въ 1908 г.

В Ъ Ч Н О Е

L'ETERNEL

ежемѣсячный журналъ

октябрь 1948 г.

ПРОТОИЕРЕЙ ІОАННЪ ІЛЬИЧЪ СЕРГІЕВЪ (КРОН- ШТАДТСКІЙ).

(1908-1948).

19 октября 1829 года, въ селѣ Сурѣ Пинежскаго уѣзда Архангельской губ., въ бѣдной семьѣ причетника Ильи Сергіева родился хилый, болѣзненный мальчикъ. Его крестили сразу съ именемъ Іоаннъ, въ честь празднуемаго въ этотъ день преп. Іоанна Рыльского. Ребенокъ сталъ

крѣпнуть. Бѣдность и недостатки семьи сельскаго причетника не лишили мальчика благочестиваго воспитанія. Мальчикъ былъ тихимъ, сосредоточеннымъ, любилъ природу и богослуженія. Когда мальчику исполнилось 9 лѣтъ, отецъ, собравъ послѣднія крохи, отвезъ его въ приходское Архангельское училище. Трудно давалась грамота;

случалось, что нападало отчаяніе. Тогда мальчикъ молился о помощи. Однажды, въ одинъ изъ такихъ тяжелыхъ моментовъ, въ глубокую полночь, когда всѣ воспитанники спали, онъ молился особенно горячо. Господь услышалъ молитву. Божественная благодать осѣнила его и «съ тѣхъ поръ», по его собственному выраженію, «завѣса спала съ его очей», успѣхи увеличивались съ каждымъ годомъ и въ 1851 году Іоаннъ Сергіевъ окончилъ семинарію съ отличіемъ и на казенный счетъ былъ отправленъ въ Петербургскую Духовную Академію.

Столица не испортила юношу, онъ былъ все такъ же религиозенъ и сосредоточенъ. Вскорѣ умеръ отецъ и, чтобы поддержать мать, онъ принялъ мѣсто письмоводителя въ Академіи съ жалованьемъ въ 9 рублей въ мѣсяцъ. Всѣ эти деньги отсылались матери. Въ 1855 г. Академія была окончена, молодой кандидатъ въ томъ же году былъ рукоположенъ въ іереи и 12 декабря былъ назначенъ священникомъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора.

Батюшка о. Іоаннъ отдалъ себя всецѣло на служеніе Господу и данной Богомъ ему паствѣ. Онъ молился, училъ, помагалъ. Усердіе и ревность его въ этомъ были поразительны. По началу, да и потомъ, его осуждали, надъ нимъ смѣялись, считали ненормальнымъ человѣкомъ...

Съ первыхъ дней своего пастырства онъ началъ почти ежедневное служеніе божественной литургіи; съ первыхъ дней служенія Господу онъ проявилъ жертвенную любовь къ людямъ и безграничное милосердіе. Молился онъ горячо, требовательно, дерзновенно. Въ молитвѣ не отказывалъ ни богатому, ни бѣдному, ни знатному, ни простому. И Господь слышалъ его молитвы. Совершались чудеса; ихъ безчисленное множество — записанныхъ и не записанныхъ. Къ нему за помощью стали прибѣгать не только жители Кронштадта, но и изъ Петербурга, а затѣмъ и со всей Россіи и, даже, изъ за границы. Письма и телеграммы сотнями приходили въ Кронштадтъ. О. Іоаннъ читалъ ихъ и обычно сразу же горячо молился. Тысячи и десятки тысячъ людей стекались къ батюшкѣ за молитвой и благословеніемъ.

О. Іоаннъ не былъ блестящимъ проповѣдникомъ. Но говорилъ онъ просто, ясно, сердечно, отъ души; и этимъ покорялъ и воодушевлялъ слушателей. Эти проповѣди печатались отдѣльными выпусками и распространялись въ огромномъ количествѣ экземпляровъ по всей Россіи. Было издано и «Полное собраніе сочиненій» о. Іоанна въ нѣсколько

большихъ томовъ. Еще большей распространенностью пользовался его пастырскій дневникъ: «Моя жизнь во Христъ». Это былъ дневникъ духовной жизни о. Юанна, запись благодатныхъ мыслей и чувствъ, которыхъ удостоился онъ, по

его собственнымъ словамъ, «отъ всепросвѣщающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно во время молитвы». Эти мысли и чувства

обращены или къ Самому Господу Богу (въ формѣ молитвъ), или къ своему я (въ формѣ бесѣдъ съ самимъ собою), или же къ другимъ лицамъ (въ формѣ наставленій). Они касаются различныхъ предметовъ вѣры и нравоученій и, имѣя теоретическое значеніе, являются школой духовной жизни.

О. Іоаннъ былъ и законоучителемъ. Причемъ вліяніе его на учениковъ было неотразимое. Дѣти его любили. Батюшка былъ не сухимъ педагогомъ, а увлекательнымъ собесѣдникомъ. Онъ тепло и задушевно относился къ своимъ ученикамъ, часто за нихъ заступался, уроковъ не задавалъ, на экзаменахъ не проваливалъ, а вель простыя «бесѣды», и эти «бесѣды» на всю жизнь запечатлѣвались въ памяти учениковъ. О. Іоаннъ какъ-то особенно умѣлъ пробудить живую вѣру въ душѣ ребенка. На урокахъ онъ часто читалъ житія святыхъ, біблію, или рассказывалъ о своей пастырской дѣятельности.

Велико было милосердіе о. Іоанна и проявилось оно съ первыхъ-же дней его пастырства. Онъ не гнушался людей. Шелъ по первому зову, молился, наставлялъ и помогалъ; а по началу онъ былъ не богатъ, дѣйствительно, отдавалъ послѣднее, вызывая даже упреки со стороны близкихъ. Первое время, случалось, что, придя въ бѣдную семью (а такихъ въ Кронштадтѣ было не мало) и видя нищету и болѣзни, онъ самъ отправлялся въ лавочку, за докторомъ, въ аптеку. Позже черезъ о. Іоанна проходили сотни тысячъ рублей. Но онъ не считалъ денегъ: одной рукой приметъ, другой подастъ. Кромѣ такой непосредственной благотворительности о. Іоаннъ создалъ еще и цѣлую организацію помощи. Въ 1882 г. былъ открытъ въ Кронштадтѣ «Домъ Трудолюбія». Въ немъ или при немъ были: собственная церковь, начальное народное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, убѣжище для сиротъ, пріютъ, лѣчебница для приходящихъ, народныя чтенія; народный домъ, дававшій пристанище до 40 тыс. чел. въ годъ; народная бесплатная читальня; разныя мастерскія, въ которыхъ неимущіе могли получить заработокъ; народная дешевая столовая, въ которой по праздникамъ отпускатось до 800 бесплатныхъ обѣдовъ; богодѣльня; страннопріимный домъ. По инициативѣ о. Іоанна и при его матеріальной поддержкѣ была построена спасательная станція на берегу залива. Вообще нѣтъ возможности перечислить всѣ мѣста и области, куда про-

стиралась его забота и помощь. У себя на родинѣ. между прочимъ, онъ построилъ прекрасный храмъ.

Скончался о. Іоаннъ 79-лѣтнимъ старцемъ 20 декабря 1908 г. Несмѣтная толпа сопровождала перенесеніе его тѣла изъ Кронштадта въ Петербургъ, гдѣ онъ былъ погребенъ въ Іоанновскомъ монастырѣ, имъ-же основанномъ. Къ мѣсту его упокоенія со всѣхъ концовъ Россіи стекались молящіеся и служились постоянныя панихиды.

Сила о. Іоанна и его всероссійское почитаніе обязаны, прежде всего, конечно, милости Божіей, а затѣмъ его крѣпкой трепетной вѣрѣ, его горячей молитвѣ, его любви ко Господу и всѣмъ людямъ, его милосердію къ нимъ.

Онъ былъ пастырь, Богомъ освященный.

Архимандритъ Меѳодій.

МОЛИТВА О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

Господи! имя Тебѣ — Любовь: не отвергни меня заблуждающаго челоуѣка. Имя Тебѣ — Сила: подкрѣпи меня изнемогающаго и падающаго. Имя Тебѣ — Свѣтъ: просвѣти мою душу, омраченную житейскими страстями. Имя Тебѣ — Миръ: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебѣ — Милость: не переставай миловать меня.

Прот. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій).

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЦАТУЮ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ.

Въ нынѣшнемъ евангеліи вы слышали, возлюбленные братія, повѣствованіе о воскресеніи изъ мертвыхъ Спасителемъ единственнаго сына одной вдовы, жившей въ городѣ Наинѣ (Лк. 7, 11-16).

Возлюбленные братія! и мы всѣ духовные мертвецы. «Оставимъ мертвымъ погребсти своя мертвецы» (Мф. 8, 22), сказалъ Господь одному ученику Своему, который просилъ у Него позволенія прежде сходить и похоронить отца своего и потомъ слѣдовать за Спасителемъ, т. е. оставь мертвыхъ по душѣ людей, хотя живыхъ съ виду, оставь погребать своихъ мертвецовъ по тѣлу. «Имя имаши яко живъ,

а мертвъ еси» (Апок. 3, 1) еще говоритъ Господь въ Откровеніи юдному, повидимому, благочестивому челоѣку. Да, мы мертвы душею, братія; и вотъ также и наши умерщвленные грѣхомъ души Господь часто Своимъ дѣйственнымъ, живымъ словомъ, Своею вседѣйствующею благодатію пробуждаетъ отъ мертваго сна грѣховнаго; наши-то души слышать и нынѣ часто Его всеоживляющее слово, какъ тотъ умершій наинскій юноша: «юноше, тебѣ глаголю, востани», — и востаютъ по Его гласу.

Господь касается нашего сердца Своею благодатію чрезъ слово Божіе, проповѣдуемое въ церкви, или чрезъ добрый совѣтъ близкихъ къ намъ, или чрезъ мысль благую, Имъ посылаемую въ нашу омраченную грѣхами душу, — или касается нашего грѣшнаго тѣла какою-либо посылаемою Имъ болѣзнею, или посѣщаетъ насъ какими-либо потерями, на примѣръ, потерею близкихъ родныхъ, потерею своего имущества, или Онъ угрожалъ намъ близкою опасностію вдругъ потерять жизнь свою на сушѣ или въ морѣ, или другимъ чѣмъ подѣйствовалъ благодатно на нашу душу. И что-же? Мы — духовные мертвецы весьма часто отъ этого оживали, т. е. начинали чувствовать суету, тлѣнность всего земнаго и необходимость для души истинной, живой вѣры въ Бога и дѣлъ добродѣтели, которыми прежде пренебрегали: начинали сердечно раскаиваться въ прошедшей беспорядочной жизни, появлялся у насъ духъ сокрушенный и сердце смиренное, мы умилялись при мысли о великомъ долготерпѣніи Божіемъ надъ нами, считая себя величайшими грѣшниками, оплакивали свои заблужденія и твердо рѣшались и начинали вести жизнь совсѣмъ другую, богоугодную. И вотъ здѣсь-то совершается чудо весьма подобное тому, которое было съ умершимъ сыномъ вдовы наинской. — «Съде отрокъ», т. е. востаетъ наша душа отъ грѣховнаго сна, начинаетъ говорить слова спасенія — «начать глаголати» — и Господь отдаетъ ее, воскрешенную отъ духовной смерти, матери ея, т. е. Церкви святой, которая есть мать наша, для духовнаго воспитанія и руководства ея къ будущей жизни.

Вотъ, возлюбленные братія, чудесное воскресеніе изъ мертвыхъ, котораго причиною бываетъ только одинъ Господь. И оно выше благотворнѣе, чѣмъ воскресеніе по тѣлу: потому что здѣсь воскресаетъ отъ смерти къ жизни бессмертная душа, искупленная кровію Сына Божія, а не тѣло

тлѣнное! Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ чудесъ со всѣми нами.

Господи! видя во градѣ Наинѣ вдовицу, зѣльнѣ плачущую, якоже тогда, умилосердився, сына ея, на погребеніе несомая воскресилъ еси: сиче и о мнѣ умилосердися, Человѣколюбче, и грѣхами умерщвленную мою душу воскреси. Аминь.

ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ ЮНОШИ.

О. Іоаннъ довольно часто посѣщала купеческое семейство С. на Васильевскомъ островѣ. Въ этомъ же домѣ жили три молодыхъ человѣка изъ учащихся, нерѣдко подтрунивавшихъ надъ непонятной имъ популярностью о. Іоанна, собирающаго толпу вездѣ, гдѣ онъ только появлялся. Однажды имъ пришла мысль «посмѣяться» надъ цѣлебной силой молитвъ Кронштадтскаго пастыря, и они придумали такой фокусъ. К-ій, самый бойкій юноша, отправился въ семейство С. убѣдительно просить о. Іоанна, когда онъ будетъ у нихъ, заѣхать къ его умирающему товарищу. С-въ прикинется тяжело больнымъ, а М-нъ изобразить плачущаго брата у постели умирающаго. Сказано — сдѣлано. О. Іоаннъ выслушалъ просьбу К-го, посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— Я никогда не отказываю въ молитвѣ и зайду къ вамъ, но помните, что вы шутите съ Богомъ!..

К-ій сконфузился, но все-таки, настаивая на просьбѣ, увѣрялъ, что товарищъ при смерти.

— Хорошо, я сейчасъ буду.

Не прошло и 10 минутъ, какъ у дверей квартиры молодыхъ людей раздался звонокъ. С-въ юркнулъ въ постель, покрываясь одѣяломъ, и началъ слабо стонать, М-нъ опустился на колѣни у изголовья мнимо-больного, а К-ій бросился отворять двери.

— Гдѣ вашъ больной? — отрывисто спросилъ пастырь, дѣлая ударенія на «вашъ».

— Пожалуйте, батюшка, пожалуйста, — засуетился К-ій и повелъ гостя въ смежную комнату.

Больной продолжалъ стонать, а М-нъ всхлипывалъ.

О. Іоаннъ остановился посреди комнаты и глазами искалъ образъ. Иконы въ комнатѣ не оказалось. Тогда онъ опустился на колѣни посреди комнаты и, перекрестившись, началъ молиться...

— Господи, пошли имъ по вѣрѣ ихъ... — Аминь!

Отецъ Іоаннъ быстро поднялся и, не прощаясь, направился къ выходу. К-ій, М-нъ побѣжали его провожать до лѣстницы...

Съ громкимъ смѣхомъ возвратились они въ комнату больного.

— Ваня, Ваня, вставай, — отецъ Іоаннъ уѣхаль...

— Да вставай же, полно притворяться, вѣдь онъ уѣхаль...

Увы! несчастный не притворялся. Онъ лежалъ въ полномъ параличѣ: языкъ, руки, ноги — все отнялось, и только усиленное морганіе глазъ показывало, что юноша живъ и хочетъ что-то сказать.

Столбнякъ ужаса нашель на шутниковъ. Они не понимали, что кругомъ происходитъ, и когда пришли въ себя, переглянулись и горько заплакали надъ «живымъ трупомъ».

— Ваня, Ваня, надъ Богомъ мы хотѣли смѣяться... прости, прости насъ...

Послали за докторами. Три опытныхъ врача провели всю ночь у постели больного и констатировали такой параличъ, который излѣчивается годами, если только излѣчивается.

— Вѣроятно, страшное горе поразило вашего товарища; вся его нервная система разбита, — говорили врачи.

Молодые люди только рыдали, не рѣшаясь рассказать врачамъ истину.

Съ первымъ же поѣздомъ на утро оба шутника поѣхали въ Кронштадтъ. О. Іоаннъ не могъ ихъ принять до вечера, и когда ему доложили о молодыхъ людяхъ, онъ выслалъ имъ сказать, что ничего для нихъ сдѣлать не въ состояніи. М-нъ и К-ій всю ночь продежурили у сѣренькаго домика, и, когда поутру о. Іоаннъ показался, бросились ему въ ноги, умоляя простить ихъ.

Добрый пастырь поднѣлъ юношей и велѣлъ имъ идти въ церковь. Тамъ, послѣ литургіи, онъ отвелъ ихъ къ иконѣ св. Николая Чудотворца, и здѣсь около двухъ часовъ длилось наставленіе. Почтенный пастырь началъ съ указанія на неприличіе ихъ поступка, на то, что они не имѣютъ права шутить съ людьми старше ихъ и затѣмъ перешель къ изложенію евангельскаго ученія.

— Теперь помолимся, — сказалъ о. Іоаннъ, когда наставленіе было кончено.

Нечего и говорить, что молодые люди никогда еще такъ не молились, какъ въ эту минуту. Св. икона чудотворца казалась имъ живымъ ликомъ сначала грознымъ, а потомъ все болѣе и болѣе милосерднымъ.

— Поѣзжайте съ Богомъ и Его славословьте.

У юношей точно гора свалилась съ плечъ. Они чувствовали непонятную для нихъ радость: душа ихъ ликовала, и все окружающее казалось имъ въ какомъ-то радужномъ свѣтѣ.

Товарищи пріѣхали домой къ вечеру. Имъ отворилъ дверь С-въ.

— Ваня ты ли это? Ты здоровъ! бросились къ нему друзья.

— Почти здоровъ. Голова только тяжела и какая-то усталость во всемъ тѣлѣ..

Оказалось, что въ тотъ именно часъ, когда въ Кронштадтѣ о. Іоаннъ молился съ юношами у иконы св. Николая чудотворца, С-въ приподнялся и постепенно къ нему стала возвращаться возможность владѣть онѣмѣвшими членами. Первая ожила правая рука, и первымъ движеніемъ ея было крестное знаменіе.

Едва ли надо прибавлять, что молодымъ людямъ не приходило уже въ голову шутить надъ вопросами вѣры и религіи.

Изъ книги «Очеркъ жизни о. Іоанна Ильича Сергіева».

У БОЛЬНОЙ.

Изъ жизни о. Іоанна Кронштадтскаго.

В м. Гатчинѣ (С.-Петербургской губ.) умирала дочь состоятельныхъ родителей, получившая воспаленіе отъ сильной простуды. Были приглашены лучшіе доктора; были испытаны всѣ медицинскія средства; но ничто не помогало, и доктора рѣшительно объявили, что никакого спасенія нѣтъ. Больная все время была въ полномъ сознаніи и настоятельно просила пригласить для молитвы отца Іоанна Кронштадтскаго. На третій день праздника Рождества Христова, 27-го декабря, пріѣхалъ Кронштадтскій пастырь къ больной. Встрѣтившіе его родственники ея, стали просить его помо-

литься о больной, высказывая всю опасность ея положенія и сообщивъ ему печальное рѣшеніе врачей.

— Что же? Что у людей невозможно, то у Бога возможно; у Него все возможно, — былъ отвѣтъ отца Іоанна. — Что не попросите во имя Мое, Я то сдѣлаю, общалъ Господь вѣрующимъ. Онъ и сына сотника исцѣлилъ, и тещу ап. Петра исцѣлилъ: помолимся. По вѣрѣ вашей исцѣлится больная. — Затѣмъ отецъ Іоаннъ прямо направился въ комнату больной, точно онъ нѣсколько разъ бывалъ въ этой квартирѣ. Подойдя къ больной и взглянувъ на нее своимъ добрымъ взглядомъ, благостный пастырь сказалъ: «мужайтесь и молитесь.» Со слезами надежды больная стала повторять молитвы, чувствуя, что какъ будто новая сила вливается въ ея ослабѣвшіе члены. Окончивъ молитву, отецъ Іоаннъ, послѣ нѣсколькихъ словъ утѣшенія и ободренія, благословилъ болъную и пожелалъ ей скорого выздоровленія.

На другой день больная почувствовала облегченіе, а въ Новый Годъ встала съ постели и въ Крещеніе поѣхала уже въ Кронштадтъ къ отцу Іоанну Ильичу Сергіеву, своему исцѣлителю, чтобы выразить ему свою искреннюю благодарность за свое полное и чудесное исцѣленіе.

Изъ книги «Очеркъ жизни о. Іоанна Ильича Сергіева».

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Три разсказа объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

1.

Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ довелось мнѣ служить съ нѣкимъ Сергѣемъ Петровичемъ М-вымъ, сыномъ Кіевскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Родители предназначили его къ военной карьерѣ и онъ былъ юнкеромъ Кіевскаго военнаго училища. Какъ вдругъ съ нимъ произошла какая-то драма, разрѣшить которую, по мнѣнію его товарищей, можно было только кровью. Но поединки были воспрещены, юнкерамъ тѣмъ болѣе, и потому остановились на «американской» дуэли. Противники тянули жребій и вытянувшій фатальный билетикъ обязанъ былъ въ теченіе двадцати четырехъ часовъ застрѣлиться.

С. П-чу не посчастливилось, жребій покончить съ собою достался ему и онъ въ тотъ-же вечеръ, придя домой и воспользовавшись отлучкой отца, пустилъ себѣ пулю въ грудь, оставивъ на столѣ «обычную записку съ просьбой « въ его смерти никого не винить»».

Лучшіе хирурги Кіева всѣ были подняты на ноги; дѣлалось все, чтобы спасти молодую жизнь; но раненый нѣсколько сутокъ былъ безъ сознанія и, въ концѣ концовъ, доктора должны были признать свое безсиліе и заявить, что надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой.

Кто-то посовѣтовалъ матери умирающаго послать телеграмму о. Іоанну Кронштадтскому съ просьбой помолиться о рабѣ Божіемъ Сергіи. Какъ утопающій за соломинку ухватилась бѣдная мать за эту послѣднюю надежду и въ Кронштадтъ въ тотъ-же вечеръ полетѣла срочная телеграмма со срочнымъ уплоченнымъ отвѣтомъ, который не заставилъ себя долго ждать. Утромъ пришла коротенькая депеша: «Господь проститъ. Молюсь. Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ».

А на разсвѣтѣ, еще до полученія отвѣта, раненый открылъ глаза и попросилъ пить; а затѣмъ слабымъ голосомъ произнесъ: «а гдѣ-же священникъ?» Окружавшіе подумали, что онъ хочетъ священника, чтобы исповѣдываться и пріобщиться. Послали за духовникомъ семьи о. Михаиломъ. Раненый встрѣтилъ его довольно недоуменно, но ничего не сказалъ, исповѣдывался и принялъ Св. Тайны. Но лишь священникъ вышелъ въ сосѣднюю комнату, какъ С. П. поздравалъ мать и сказалъ ей: «Зачѣмъ вы позвали о. Михаила? я хотѣлъ того, что былъ у меня ночью».

Мать сначала думала, что онъ бредитъ. Но, нѣтъ: взглядъ былъ чистъ и голосъ, хотя слабъ, но звучалъ увѣренно. Тогда она совсѣмъ растерялась и пошла за совѣтомъ къ о. Михаилу. Тотъ зналъ о посланной телеграммѣ и сразу догадался: «Спросите его, каковъ изъ себя былъ приходившій къ нему священникъ?»

С. П. не задумываясь, отвѣтилъ: «средняго роста, не полный, русые волосы, небольшая бородка, ясные голубые глаза... и такой ласковый, ласковый»...

О. Михаилъ, который, къ слову сказать, былъ брюнетъ, высокаго роста и довольно тучный, усмѣхнулся и сказалъ: «Вотъ погодите, я вамъ пришлю карточку о. Іоанна, она у меня есть, покажите ее Сережѣ».

И, дѣйствительно, когда С. П. увидѣлъ портретъ, то

тотчасъ оубрадованно воскликнулъ: «Ну, да, это онъ. онъ! попросите его еще придти ко мнѣ», и очень былъ огорченъ, когда ему осторожно объяснили, что о. Іоаннъ «былъ проѣздомъ», но что онъ обѣщаль молиться о его выздоровленіи.

Портретъ о. Іоанна С. П. просилъ разрѣшенія оставить у себя и поставилъ у своего изголовья. Съ этого дня выздоровленіе, къ немалому удивленію пользовавшихся хирурговъ, быстро пошло впередъ.

Познакомилъ я съ Сергѣемъ Петровичемъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого случая. Видѣлъ глубокіе шрамы отъ входного отверстія на груди и отъ выходного на спинѣ, и невольно удивлялся, какъ онъ могъ выжить отъ такого раненія. Конечно, о военной карьерѣ ему уже и думать было нечего; вотъ почему судьба и столкнула насъ обоихъ на одной изъ далекихъ окраинъ Матушки Россіи.

А портретъ батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго Сергѣй Петровичъ всегда хранилъ при себѣ.

2.

Однажды извѣстный въ свое время въ Петербургѣ драматическій актеръ Д., любимецъ публики, врашавшійся въ кругахъ нашей передовой интеллигенціи и самъ считавшій себя «передовымъ» человѣкомъ, незнавшимъ предразсудковъ, навѣстилъ своего пріятеля, тоже актера. и засталъ его крайне взволнованнымъ. Оказалось, что къ хозяевамъ дома, квартира которыхъ была этажомъ ниже, пріѣхаль батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій — помолиться у постели больной хозяйки дома.

«Ну, такъ въ чемъ же дѣло?» — спросилъ пріѣзжій актеръ пріятеля, «ты-то чего волнуешься?» — «Да, видишь-ли», отвѣчалъ тотъ: «я получилъ разрѣшеніе спуститься къ нимъ и отстоять молебенъ. Не хочешь-ли пойти со мной вмѣстѣ?» — «Отчего-же, съ удовольствіемъ, любопытно взглянуть на Кронштадтскаго священника. Ужъ очень много о немъ говорятъ, а я не имѣлъ случая его повидать».

Пошли. Народу набралось до отказа. Протискаться впередъ не удалось и оба пріятеля застряли въ передней: но черезъ головы присутствующихъ было видно, какъ въ третьей комнатѣ отъ нихъ молился о. Іоаннъ. Его порывистыя движенія и властные возгласы производили обычное

впечатлѣніе на собравшихся. Всѣ истово молились, нѣкоторыя женщины плакали.

Во время службы прїѣзжій актеръ наклонился къ прїятелю и сказалъ ему на ухо: «Да, служить онъ не обыденно, по своему. Да, только... тоже, навѣрное, какъ и мы, грѣшные, комедію ломаетъ». Прїятель сердито отмахнулся и зашипѣлъ: «Тише... что ты говоришь». Не встрѣтивъ сочувствія у своего друга, актеръ замолчалъ и безъ дальнѣйшихъ замѣчаній простоялъ до конца.

Отслуживъ молебень, благословивъ больную и утѣшивъ ее, батюшка направился къ выходу. Всѣ подходили къ нему подъ благословеніе и каждого онъ осѣнялъ широкимъ крестомъ.

Въ передней подошли къ нему и оба прїятеля-актера. Благословивъ перваго, батюшка поднялъ руку, чтобы осѣнить крестнымъ знаменіемъ втораго, и вдругъ остановился. Онъ посмотрѣлъ ему прямо въ глаза и громко спросилъ: «Ну, что-же? а комедію-то ты, все таки, дослушалъ?»

Можете себѣ представить смущеніе «передового» человѣка. Онъ готовъ былъ прямо провалиться на мѣстѣ. Но милый батюшка, видя его стыдъ и растерянность, сжалился надъ нимъ. Онъ ободряюще потрепалъ его по плечу и, улыбнувшись, промолвилъ: «Ну, ничего! Господь съ тобой! Сердце-то у тебя хорошее». — Что опять было правдой, потому что Д. славился своей добротой.

О. Юаннъ Кронштадтскій давно уже уѣзжалъ, а прїятели все никакъ не могли придти въ себя.

Съ тѣхъ поръ съ Д. произошла глубокая перемѣна. Онъ сталъ серьезно относиться къ вопросамъ религіи и вскорѣ сдѣлался вѣрующимъ человѣкомъ.

3.

Въ ста верстахъ отъ Тифлиса, на крутыхъ отрогахъ Холодныхъ горъ, являющихся отвѣтвленіемъ Главнаго Кавказскаго хребта, на манеръ орлинаго гнѣзда, расположился небольшой кахетинскій городокъ, гдѣ жила моя семья. Въ то время Закавказье пересѣкала лишь одна желѣзнодорожная магистраль отъ Батума до Баку и Кахетія была связана съ Тифлисомъ шоссейной дорогой, по которой ѣздили либо «на перекладныхъ», либо «на долгихъ», либо въ почтовыхъ дилижансахъ. Послѣднимъ способомъ чаще всего пользовался мой отецъ, когда ему приходилось ѣздить въ

нашу «градъ столицу» по службѣ или затѣмъ, чтобы отвезти насъ, дѣтей, въ учебныя заведенія, въ которыхъ мы проходили курсъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, на промежуточной станціи, свободное мѣсто въ нашемъ отдѣленіи занялъ священникъ-грузинъ. Какъ водится въ дорогѣ, вскорѣ завязалась бесѣда и отецъ мой освѣдомился, зачѣмъ онъ ѣдетъ въ Тифлисъ.

«Да, вотъ, ѣду повидать батюшку о. Іоанна Кронштадтскаго. Услышалъ о его путешествіи по Кавказу и узналъ, что онъ пробудетъ съ недѣлю, а то и болѣе, въ Тифлисъ. Не могу упустить такого случая вновь повидать моего благодѣтеля», отвѣчалъ священникъ.

Признаться, въ тѣ годы я, хотя и слышалъ, быть можетъ, дома имя о. Іоанна, но по своему малолѣтству не обращалъ особаго вниманія на разговоры старшихъ и теперь, въ дорогѣ, впервые съ интересомъ выслушалъ безхитрый рассказъ, поразившій и взволновавшій мое дѣтское воображеніе настолько, что я до сихъ поръ не могу забыть его.

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ», рассказывалъ отцу нашъ случайный попутчикъ: «привелось мнѣ поѣхать въ Санктъ-Петербургъ. Сынъ мой окончилъ въ Тифлисъ семинарію однимъ изъ первыхъ и въ духовную академію не пожелалъ, а рѣшилъ держать конкурсный экзамень въ Технологической Институтъ. Захотѣлось и мнѣ хоть разъ въ жизни побывать въ столицѣ: вотъ и поѣхали мы, старый да малый, изъ нашего медвѣжьяго угла въ современный Вавилонъ. Сначала все было ладно: экзамень сынъ выдержалъ, въ конкурсъ попалъ и былъ принятъ въ Институтъ. Я осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности и со спокойнымъ сердцемъ собирался во свояси: оставалось только внести за правоученіе сына и снабдить его соотвѣтствующей суммой на обзаведеніе и прожитіе, пока я смогу ему выслать изъ дому новое подкрѣпленіе.

Такъ, вотъ, тутъ-то и начались мои мученія. Жили мы съ сыномъ въ скромной комнаткѣ студенческихъ меблирашекъ въ районѣ Забалканскаго проспекта. Деньги я держалъ на днѣ чемодана, стараго, но солиднаго, съ надежнымъ замкомъ. А денегъ на всю эту исторію, включая и мое возвращеніе къ роднымъ пенатамъ, надо было рублей около пятисотъ, и берегъ я ихъ, какъ зѣницу ока. Можете себѣ представить мое удивленіе, испугъ и горечь, когда, открывъ чемоданъ дней за пять до моего предполагаемаго

отъѣзда, денегъ этихъ я не нашель. Пропали, изъ запертаго чемодана пропали... Хозяинъ мебелированныхъ комнатъ въ ужась пришелъ, самъ въ полицію заявилъ, прислугу допрашивалъ, обыски дѣлали... Все напрасно. Не иначе, какъ «специалисты» дѣло это обработали.

А положеніе мое было отчаянное. Въ Петербургѣ знакомыхъ ни души. Доѣхать до дому не на что, да и сына оставить безъ гроша въ чужомъ городѣ тоже нельзя. Бѣгалъ въ Консисторію, въ Святѣйшій Синодъ, нигдѣ сочувствія не встрѣтилъ. Да, можетъ быть, и не вѣрили мнѣ... Совсѣмъ я палъ духомъ.

Пошелъ въ Казанскій соборъ. Помолился Владычицѣ. Поплакалъ. Навѣдался еще разъ въ Синодъ. А тамъ чиновникъ одинъ, дай Богъ ему здоровья, и говоритъ: «Вы, батюшка, напрасно къ намъ ходите. Ничего вы тутъ не получите. Вашему дѣлу, если кто можетъ помочь, такъ это только одинъ протоіерей Іоаннъ Сергіевъ». — «Какой такой?» спрашиваю. «Ахъ, да, вы вѣдь, не здѣшній, не слыхали еще о немъ», отвѣчаетъ: «Это настоятель Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ. Поѣзжайте къ нему, онъ, навѣрное, не откажетъ вамъ въ своей помощи».

Ухватился я за этотъ совѣтъ, какъ утопающій за соломинку. Въ тотъ-же вечеръ поѣхалъ въ Кронштадтъ, пошелъ въ соборъ къ ранней обѣднѣ. Соборъ огромный. Народу видимо-невидимо. Сталъ въ уголочкѣ, на сердцѣ кошки скребуть. Вышелъ о. Іоаннъ на амвонъ такой благостный, свѣтлый, и въ соборѣ сразу точно свѣтлѣе стало. Ушелъ онъ за Царскіе врата, смотрю, служба идетъ и прямо ко мнѣ: «Пожалуйте, батюшка, въ алтарь. О. настоятель васъ просить». Меня даже въ жаръ бросило. Пришелъ я въ алтарь. о. Іоаннъ меня встрѣтилъ, ласково такъ, и послѣ обычнаго привѣтствія просить меня сослужить ему: «Сослужи мнѣ», говоритъ, «отецъ Раждень». Понимаете, такъ и говоритъ, отецъ Раждень, прямо по имени... а вѣдь имя-то такое... грузинское... въ русскихъ-то святцахъ его не всегда найдешь..., а онъ сразу, внятно такъ: «отецъ Раждень»*) Я чуть сознанія не лишился, такъ это меня поразило. Но, однако, спросить его не рѣшился. Вижу, святой онъ... Ну, пошелъ въ ризницу, облачился... и служилъ съ нимъ, и ничего не думалъ, и о дѣлѣ своемъ забылъ...

Только потомъ уже послѣ обѣдни, когда повелъ меня

---

*) Раждень — святой Грузинской церкви, память его 3-го августа.

батюшка показывать свой страннопріимный домъ, гдѣ онъ обходилъ больныхъ, благословлялъ, ободрялъ, молился надъ нѣкоторыми, одѣлялъ кое-кого деньгами, — мелькнула у меня мысль: «какъ-же я скажу ему о своемъ горѣ?...» и не рѣшался я... да и некогда было, по правдѣ сказать, батюшку-то рвали прямо на части...

Наконецъ, кончилъ онъ обходъ: собрались мы уходить оттуда, а въ передней навстрѣчу намъ какой-то грузный мужчина, купецъ должно быть, увидѣлъ батюшку, навстрѣчу намъ, бухъ ему въ ноги: «Спасибо», кричить, «отецъ родной, выздоровѣла-то дочь моя, выздоровѣла, всѣ профессора диву дались»... Отецъ Іоаннъ его поднимаетъ, а онъ ему конвертъ суетъ: «Вотъ вамъ, батюшка, на добрыя дѣла...»

И что-же вы думаете? Батюшка взялъ, повернулся ко мнѣ, улыбнулся, да и говорить: «Отецъ Раждень, а это, я думаю, вамъ сейчасъ нужнѣе, чѣмъ мнѣ», и передаетъ мнѣ тотъ конвертъ. А мужчина-то, какъ закричить: «Батюшка, что вы дѣлаете, вѣдь тамъ пятьсотъ рублей, я-жъ на добрыя дѣла»... Отецъ Іоаннъ строго посмотрѣлъ на него и твердо такъ говоритъ: «Ну, да, на добрыя дѣла. А почему-жъ ты думаешь, что они даны не на доброе дѣло?» Мужчина смѣшался..., а я свое состояніе и передать вамъ не могу... совсѣмъ въ забвеніе чувствъ пришелъ... Только и очнулся отъ батюшкиныхъ словъ: «Ну, пойдѣмъ ко мнѣ, отецъ Раждень, чаю напьемся».

«Нѣтъ, онъ — святой», убѣжденно закончилъ рассказчикъ: «Провидѣць. И по имени назваль... и не о чемъ не спрашиваль... и сумма ровно та, что нужна была... Такъ какъ-же мнѣ было усидѣть теперь въ деревнѣ и не пови-дать его еще разъ, не поблагодарить?.. Вѣдь сынъ-то мой давно инженеръ, въ Юзовкѣ служить»...

Таковъ былъ первый рассказъ объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ, слышанный мною въ дѣтствѣ.

Н. С-кій.

БОЛѢЗНЬ И КОНЧИНА О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

Года за три до кончины, батюшка тяжело заболѣлъ, подчасъ онъ страшно страдалъ, но несмотря на страданія, вель такую же дѣятельную жизнь, какъ всегда. Послѣдній разъ о. Іоаннъ совершалъ литургію 9-го декабря. Нельзя

забыть. нельзя передать словами того впечатлѣнія, которое батюшка произвелъ своимъ видомъ, своимъ едва слышнымъ голосомъ, а минутами шепотомъ, на насъ всѣхъ. Паства вдругъ какъ то почувствовала, что батюшка ее бросаетъ и уходитъ навсегда. Стоны, крикъ, плачь поднялись ужасные и слышно было только одно слово, какъ вопль: «Родимый нашъ, защитникъ, молитвенникъ предъ Господомъ, не оставляй насъ несчастныхъ». Картина эта такъ потрясла батюшку, что онъ плакалъ, какъ ребенокъ; онъ велѣлъ послѣ литургіи вынести кресло изъ алтаря на амвонъ, сѣсть въ него: долго, много поучалъ народъ, совѣтовалъ помнить его завѣты: молиться, любить Бога; — каждаго благославлялъ. Подходящіе опускались на колѣни и цѣловали ему ноги. Каждый день о. Іоаннъ причащался на дому и нѣскольکو разъ въ день пилъ св. воду изъ источника преп. Серафима Саровскаго; это было его лѣченіе, т. к. у докторовъ онъ не лѣчился и къ себѣ не принималъ. 17-го декабря батюшка пожелалъ покататься, катался очень долго, продрогъ простудился и 18-го чувствовалъ сильную слабость. Я и матушка Ангелина, игуменія Іоаннинскаго подворья, одновременно были у батюшки. Батюшка лежалъ съ закрытыми глазами, временами громко стоналъ. Черезъ нѣкоторое время батюшка вдругъ задалъ вопросъ: «Которое сегодня число?» «18-ое, батюшка», сказали въ одинъ голосъ мы обѣ. «18-ое, значитъ еще два дня». Мы переглянулись между собой, но не поняли, что этими словами батюшка указывалъ день своей кончины. 19-го о. Іоаннъ чувствовалъ такую слабость, что уже не могъ выйти встрѣтить священника со Св. Дарами и причастился только Св. Крови. Весь день батюшка сильно страдалъ, сидѣлъ въ креслѣ съ закрытыми глазами, но сознаніе его не покидало. Около 8-ми часовъ вечера матушка Ангелина обратилась къ о. Іоанну съ просьбой, разрѣшить освятить усыпальницу. Батюшка отвѣтилъ: «Да, освятить» и поднялъ руку, какъ бы благословляя. Матушка игуменья подошла къ батюшкѣ, поцѣловала руку и сказала: «Батюшка, поправляйтесь скорѣй, да пріѣзжайте въ монастырь, гдѣ сестры васъ ожидаютъ, чтобы на Рождество ихъ причастить. «Да пріѣду, скажи имъ, но причащать не буду». Забыла я еще сказать, что за нѣскольکو дней до кончины, батюшка велѣлъ мнѣ надписать конверты на имя тѣхъ почтальоновъ, телеграфистовъ и сторожей, которые ему служили; онъ отсчиталъ деньги, велѣлъ разложить по конвертамъ и отправить, говоря: «А то еще и со-

всѣмъ не получаютъ». Когда мать Ангелина ушла, то у батюшки оставались я, да Елизавета Константиновна, его жена. Она такъ волновалась, что послала просить батюшку о. Іоанна Аржановскаго; около десяти часовъ батюшка выразилъ желаніе лечь на постель перевели его, но черезъ нѣсколько минутъ, онъ велѣлъ перевести себя обратно въ кресло. Посидѣла я съ батюшкой до одиннадцати часовъ, а потомъ поѣхала домой. Никогда не прощу себѣ, что не почувствовала, что больше никогда не увижу святителя, что не осталась съ нимъ и не видѣла его послѣднихъ минутъ, его драгоценныхъ слезъ и не простилась съ нимъ.

Послѣднія минуты жизни батюшки мнѣ извѣстны со словъ его духовника: «До двухъ часовъ батюшка находился все въ томъ же положеніи а затѣмъ, замѣтивъ ухудшеніе, я распорядился немедленно служить литургію, послѣ которой около четырехъ часовъ причастилъ батюшку Св. Кровію. Послѣ причастія батюшка нѣкоторое время чувствовалъ себя покойно, самъ уста вытеръ, а затѣмъ произнесъ послѣднія слова: «Душно мнѣ, душно», и показалъ, чтобы мы съ него сняли теплый подрясникъ. Батюшку раздѣли и положили въ постель, а о. Аржановскій началъ читать отходную, батюшка впалъ въ забытѣе и дышалъ все тише и тише, неподвижно, со сложенными руками на груди, еще едва замѣтный вздохъ и великій праведникъ скончался. Глаза до сихъ поръ закрытые, чуть, чуть полуоткрылись, изъ за нихъ показались, какъ кристалъ чистыя слезы. Батюшку такъ и хоронили съ полузакрытыми глазами, которые были такими же ясными, какъ и при жизни и смотрѣли они наверхъ, какъ бы видѣли тамъ Господа Іисуса Христа». Свершлось это горе въ 1908 г. 20-го декабря, въ 7 ч. 40 м. утра на 80 году отъ рожденія батюшки.

Мнѣ сейчасъ же дали знать по телефону, все время до послѣдняго разставанія я была при немъ. Всѣ священники съ духовникомъ о. Аржановскимъ совершили помазаніе елеемъ всего тѣла, какъ полагается это по уставу церкви для священниковъ. Послѣ помазанія почившій былъ одѣтъ во всѣ одежды, указанныя имъ при жизни. Одѣтъ онъ былъ въ священническое полное облаченіе бѣлаго цвѣта и въ бѣлой митрѣ. Ликъ покойнаго былъ покойный и величественный, когда приподняли воздушекъ съ лика отца Іоанна, чтобы я могла на него посмотреть, то мнѣ показалось, что лежитъ это ангелъ Господень. Послѣ облаченія священнослужители перенесли его въ другую комнату, въ которой от-

служили сейчас же первую панихиду. Колоколь Андреевскаго Собора своимъ печальнымъ звономъ возвѣстилъ всему Кронштадту о тяжелой утратѣ. 21-го декабря была получена телеграмма отъ Государя Императора слѣдующаго содержанія: «Скорблю и оплакиваю кончину отца Юанна со всѣми почитавшими его». Затѣмъ Вдовствующая Императрица прислала роскошный крестъ изъ живыхъ бѣлыхъ розъ, а Государыня Императрица Александра Феодоровна тоже изъ бѣлыхъ розъ большой вѣнокъ.

Утромъ 21-го декабря масса народу изъ Петербурга устремилась въ Кронштадтъ, до самаго вечера поѣзда подвозили все новыхъ паломниковъ. Въ 9 ч. у. была отслужена послѣдняя панихида въ домѣ о. Юанна. На панихидѣ присутствовали представители власти и многочисленные почитатели. Небольшая квартира не въ состояніи была вмѣстить огромную массу народа. Послѣ панихиды гробъ былъ вынесенъ изъ квартиры главнымъ начальникомъ города Артамоновымъ, военнымъ губернаторомъ Григоровичемъ, комендантомъ крѣпости, городскимъ головой. Подъ печальный звонъ колоколовъ, процессія направилась къ Андреевскому собору. Вдоль улицы шпалерами стояли войска, едва сдерживая толпу. Крыши домовъ, окна, деревья, заборы, все было усыяно народомъ. Когда процессія приблизилась къ собору, гробъ на руки приняло духовенство, во главѣ съ Преосвященнымъ Кирилломъ Гдовскимъ, который по личной просьбѣ почившаго батюшки совершалъ погребеніе. Соборъ былъ переполненъ, но кромѣ того тысячи народа толпились на площади и на Николаевскомъ проспектѣ. Литургію совершалъ Преосвященный Кириллъ съ столичнымъ многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ литургіи была панихида. Рыданіе народа заглушало возгласы священниковъ и производило потрясающее впечатлѣніе. По окончаніи панихиды, началось прощаніе съ почившимъ, народъ впускали по очереди, по два человекъ. Очередь была такая громадная, что часами приходилось ждать, а въ соборѣ въ это время были непрерывныя панихиды. Съ 7 ч. вечера до 11 ч. ночи совершалась заупокойная всенощная. 21 и 22-го декабря соборъ былъ открытъ и масса народа непрерывно шла прощаться со своимъ пастыремъ. Народъ рыдалъ, прощаясь съ батюшкой, слышались восклицанія: «На кого же ты насъ оставилъ, кто пожалѣетъ насъ, кто помолится?» Въ 6 ч. утра былъ прекращенъ доступъ желающихъ проститься. Въ 7 ч. у. началась литургія. Когда приближалось

окончаніе литургіи, вся площадь, боковыя улицы и соборъ были оцѣплены войсками. Въ 10 ч. у. было прекращено движеніе экипажей, а въ 11 движеніе пѣшеходовъ. Во время трогательнаго надгробнаго слова о. Павла Виноградова: «Мы только земнымъ поклономъ можемъ поблагодарить батюшку», весь народъ, какъ одинъ человекъ сталъ на колѣни. Словами передать нельзя, что происходило въ церкви, часто рыданія и вздохи народа заглушали возгласы священнослужителей и голоса пѣвчихъ. Въ 11½ ч. у. гробъ былъ обнесень крестнымъ ходомъ вокругъ собора и, подъ звонъ колоколовъ, поставлень на колесницу. Въ процессіи участвовали хоругвеносцы отъ всѣхъ кронштадтскихъ церквей, были видны знамена. Военные оркестры играли: «Коль Славень». Во главѣ процессіи шли драгуны съ хоромъ музыки. За колесницей шли всѣ начальствующія лица. Народу было около 20-ти тысячъ. У Морского собора возлѣ часовни, выстроенной въ память адмирала Макарова, была совершена литія. По всей дорогѣ стояли шпалерами войска и слышенъ былъ непрекращаемый перезвонъ колоколовъ. Лютеранская церковь также почтила память батюшки звономъ. Весь путь до Ораніенбаума былъ пройденъ часа въ три. Погребальное пѣніе и звуки музыки не прекращались. Въ Ораніенбаумѣ мѣстное духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣтило процессію, а также тысячная толпа народа. Начался перезвонъ колоколовъ, гробъ вдвинули въ траурный вагонъ. Отслужили краткую литію. Въ 4 часа тронулся поѣздъ; платформа огласилась криками и рыданіями. На всѣхъ станціяхъ народъ ожидалъ поѣздъ съ тѣломъ, возлѣ станцій поѣздъ не останавливался, но замедлялъ ходъ. Около 5-ти часовъ поѣздъ прибылъ въ Петербургъ, тѣло перевезли съ Балтійскаго вокзала въ Іоанновскій монастырь по Обводному каналу и Измаиловскому проспекту, гдѣ шпалерами стояли несмѣтныя толпы народа. Къ вокзалу прибыли изъ Исаакіевскаго собора хоругвеносцы съ хоругвями и изъ приходскихъ церквей, также отъ Іоанновскаго монастыря и отъ Союза русскаго народа прибыло знамя, освященное о. Іоанномъ.

Въ парадныхъ комнатахъ вокзала, высшее духовенство облачилось въ бѣлыя одежды, были здѣсь: Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, епископы: Нарвскій и Архангельскій, ректоръ духовной академіи, ректоръ семинаріи, и настоятели и представители отъ всѣхъ столичныхъ приходоѡ.

тійскомъ вокзалѣ была отслужена краткая литія. Пѣль хоръ пѣвчихъ Семеновскаго полка. На рукахъ духовенства, гробъ былъ поставленъ на колесницу подъ серебряннымъ балдахиномъ увѣнчаннымъ митрой. Какъ только шествіе двинулось, начался печальный перезвонъ во всѣхъ церквахъ, народъ началъ креститься и плакать, плачь перешелъ въ громкое рыданіе. Впереди процессіи былъ отрядъ конной полиціи: это было необходимо, т. к. было огромное количество народа. Затѣмъ шли пѣвчіе, несли хоругви и парами шло духовенство, а затѣмъ колесница. За колесницей шло высшее начальство: градоначальникъ Драчевскій, главнокомандующій Юго-Западнаго Кіевскаго Округа Николай Іудовичъ Ивановъ. Шедшій за гробомъ народъ образовалъ нѣсколько хоромъ и пѣль «Святый Боже» и «Вѣчную память». Чувствовалось, что голоса народа достигаютъ до Бога и что дѣйствительно батюшкѣ будетъ вѣчная память. По временамъ плачь народа былъ такъ громокъ, что заглушалъ голоса пѣвчихъ. Такъ народъ оплакивалъ своего обожаемаго пастыря, который былъ ихъ совѣстію, ихъ вѣрой, ихъ добротой. Мнѣ кажется, что еще не было подобныхъ похоронъ, съ такой огромной толпой плачущаго народа, самаго разнообразнаго званія, начиная отъ сановниковъ и кончая простолюдинами. У Исаакіевскаго собора служилъ литію настоятель митрофорный протоіерей Соболевъ съ многочисленнымъ духовенствомъ и хоромъ Исаакіевскаго собора. Затѣмъ по повелѣнію Государя Императора, процессія пошла по набережной Невы мимо Зимняго Дворца. На балконѣ была вся Царская Семья съ придворными. За Троицкимъ мостомъ у древняго столичнаго собора Св. Троицы была совершена литія. Процессія шла по Каменноостровскому проспекту, гдѣ также служили литію. Когда процессія была недалеко отъ монастыря и подходила къ Карповскому мосту, то многіе видѣли какъ съ небосклона упала звѣзда, упала она какъ разъ по направленію обители. «Это душа батюшки слетѣла съ неба», раздался возгласъ среди народа. Въ 8½ часовъ процессія прибыла въ монастырь. При входѣ въ церковь стояли всѣ сестры, во главѣ съ матушкой Ангелиной и духовенствомъ, на рукахъ духовенства и сестеръ, пѣвшихъ «Помощникъ и Покровитель», гробъ былъ внесень въ большой соборный храмъ и поставленъ на катафалкѣ, обтянутый бѣлымъ глазетомъ; вокругъ колоннъ стояли цвѣты и живыя растенія. Пропускали въ храмъ по билетамъ, много тысячъ народа и даже духовенства не могли быть въ

храмъ. Въ 9 часовъ вечера служили парастасъ, въ служеніи участвовало около 40 священниковъ и дьяконовъ. Служба была очень величественна, въ особенности, когда пѣло духовенство. Въ 12 ч. ночи окончилось Богослуженіе и тотчасъ начали пропускать народъ для прощанія съ батюшкой. Много народа простилось съ батюшкой, но еще больше осталось такихъ, которымъ не удалось проститься, т. к. въ шесть часовъ былъ закрытъ доступъ къ гробу. Около гроба всю ночь читали Евангеліе и служили панихиды. Нѣкоторые, прощаясь съ батюшкой, зажигали свѣчу и уносили съ собой. Въ 9½ начали благовѣстить къ поздней литургіи. Первый прибылъ Кирилль, епископъ Гдовскій; затѣмъ всѣ остальные священнослужители для служенія литургіи. Прибылъ Высокопреосвященный митрополитъ Петербургскій и Ладожскій Антоній. Началось Богослуженіе, на которомъ присутствовали: Товарищъ Оберъ-прокурора Св. Синода тайный совѣтникъ Роговичъ, градоначальникъ Ген. Лейт. графъ Гейденъ съ женой и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ; были представители купечества и др. людей разныхъ званій. Послѣ литургіи пр. философъ отецъ Орнадскій сказалъ замѣчательную рѣчь. Къ сожалѣнію могу сообщить только немногіе отрывки:

«Какими началами руководился отецъ Іоаннъ въ своемъ пастырскомъ служеніи? Живою, пламенной любовью къ Богу. Вѣра его не есть дѣло ума, нѣтъ. Она переполняла все его сердце, онъ жилъ ею каждый мигъ. Онъ видѣлъ предъ собою Бога благого, спасающаго, милосерднаго, онъ вѣрилъ, что Богъ не можетъ не отозваться на молитву своихъ любимыхъ дѣтей. Этой вѣрой жилъ, дышалъ отецъ Іоаннъ; въ особенности при совершеніи міроспасительной, какъ выражался онъ, литургіи, онъ преображался, дѣлался радостнымъ, свѣтлымъ. Когда пѣли: «Распныйся Христе Боже, смертію смертью поправый», онъ стремительно бралъ съ престола Крестъ и многократно лобызалъ его. Предъ произношеніемъ словъ: «Пріимите, ядите» и «Пійте отъ нея вси» онъ какъ бы слышалъ эти слова изъ устъ Самого Господа, предварялъ ихъ словами: «О любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа». Когда совершался моментъ пресуществленія Св. Даровъ, онъ торжественно говорилъ въ слухъ, падая на колѣни: «Велія благочестія тайна, Богъ явился во плоти» и другое: «Слово плоть бысть и явился намъ». Непрерывное горѣніе отца Іоанна вѣрою, постоянный самосудъ надъ собой, жизнь во Христѣ, принесеніе себя въ

жертву меньшей братіи — все это создало отца Іоанна. Его дѣла — плоды Духа. Представьте ихъ себѣ не какъ слова, не какъ даже качества, но въ живомъ воплощеніи, и вы поймете Кронштадтскаго пастыря. Это: любовь, кротость, миръ, долготерпѣніе, воздержаніе, радость. Вотъ какаго пастыря мы потеряли въ лицѣ отца Іоанна, потеряли и горько оплакиваемъ свою потерю. Но не будемъ плакать, онъ не умеръ, онъ живъ. Живъ Богъ, жива душа почившаго. Онъ переселился къ Источнику благодати и, стоя у Престола Господня, будетъ дѣйствителѣе ходатайствовать за насъ предъ Богомъ. Нынѣ день печали только по внѣшнему человѣку, по духу же Великій Праздникъ, Праздникъ Вѣры и Святой Церкви православной. Братія, сопастыри мои! Это нашъ праздникъ, праздникъ пастырства». Слова оратора нѣсколько разъ прерывались громкимъ рыданіемъ присутствующихъ, да и самъ проповѣдникъ едва могъ говорить отъ слезъ.

Литурія окончилась въ 12 часовъ и началось отпѣваніе. На отпѣваніе вышло около 60 священниковъ и 20 дьяконовъ, почти столько же присутствовало какъ простые богомольцы, за неимѣніемъ облаченія и мѣста. Едва раздались скорбныя слова заупокойныхъ пѣснопѣній, какъ звѣздочки зажглись свѣчи у каждаго въ рукахъ. Вотъ запѣли: «Со Святыми упокой» и раздался плачъ и рыданіе, которое смѣшались съ возгласами пастырей. Богослуженіе закончилось въ нижнемъ храмѣ у мраморной гробницы, куда опущенъ гробъ съ останками дорогого батюшки въ 2 часа 15 минутъ 23 декабря. Храмъ-усыпальница освященъ былъ 21 декабря во имя св. пророка Іліи и св. царицы Феодоры, имена отца и матери батюшки.

Монахиня Анастасія (Д-ръ Л. В. Якимакъ).

Молись всегда съ увѣренностью, что получишь просимое.

Не смотри на чужіе грѣхи и не относись враждебно къ согрѣшающему, ни внутренно, ни наружно, но представляй предъ собою свои грѣхи и усердно кайся въ нихъ, считая себя, дѣйствительно, хуже всѣхъ; молись съ любовію за согрѣшающихъ, зная, что мы всѣ склонны ко всякому грѣху.

О. Іоаннъ Кронштадтскій.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТФЕЯ*).

9.

«Не прелюбодѣйствуй».

Мф. 5. 27-32.

ВЫ СЛЫШАЛИ, говорить Господь, ЧТО СКАЗАНО ДРЕВНИМЪ: НЕ ПРЕЛЮБОДѢЙСТВУЙ. Это седьмая заповѣдь Закона Божія, даннаго на Синаѣ, извѣстная и раньше, отъ первыхъ временъ человѣчества. Этому запрещенія Божія довольно было для древнихъ, чтобы они сохранили и душу въ чистотѣ. Такъ цѣломудренный Юсифъ бѣжалъ отъ безстыдной жены Пентефрія и сохранилъ чистоту не только тѣла, но и души. А теперь фарисей могъ не грѣшить самымъ дѣломъ, но въ душѣ, въ сердцѣ, носить гибельный развратъ, и въ то же время считать себя праведнымъ передъ Богомъ. Вотъ почему Христось Спаситель, какъ верховный Законодатель, разъясняетъ и дополняетъ и эту заповѣдь: А Я ГОВОРЮ ВАМЪ, ЧТО ВСЯКЪ, КТО СМОТРИТЪ НА ЖЕНЩИНУ, — смотреть ли тѣлесными очами, или же только въ умѣ представляетъ себѣ женщину или дѣвицу, СЪ ВОЖДЕЛѢНІЕМЪ, — кто засматривается на красоту ея и этимъ воспламеняетъ въ себѣ грѣховное пожеланіе и добровольно влечетъ сего звѣря въ спокойное свое сердце, тотъ уже коснулся женщины, если не рукою, то грѣховнымъ взоромъ и пожеланіемъ, — УЖЕ ПРЕЛЮБОДѢЙСТВОВАЛЪ СЪ НЕЮ ВЪ СЕРДЦѢ СВОЕМЪ. Правда, онъ не исполнилъ грѣха дѣломъ, но что до того? онъ не могъ: а если бы могъ, то тотчасъ сдѣлалъ бы грѣхъ самымъ дѣломъ. «Такъ и женщины, украшающіяся для того, чтобы понравиться, говорить блаженный Феофилактъ, грѣшать, хотя бы и никому не понравились: онѣ уже приготовили ядовитую траву, которая осталась безъ дѣйствія потому, что ея никто не выпилъ». «Когда мы видимъ, говоритъ святой Златоустъ, что дитя играетъ мечемъ, мы наказываемъ его и запрещаемъ впередъ прикасаться къ мечу: вотъ такъ же и Богъ запрещаетъ грѣховное воззрѣніе, дабы намъ когда нибудь не впасть въ самое преступленіе. Потому-то праведный Іовъ положилъ

*) См. «Вѣчное» №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7-8 и 9.

для себя главнымъ закономъ — никогда не позволять себѣ такого воззрѣнія. Спаситель говоритъ: не прелюбодѣйствуй глазами, тогда не будешь прелюбодѣйствовать и сердцемъ. А для чего же, спросишь ты, Иисусъ Христосъ въ словахъ Своихъ не касается и женщинъ? — Потому, отвѣчаетъ Златоустъ, что вездѣ Онъ полагаетъ общіе законы, и говоря въ назиданіе главѣ, то есть мужу, вмѣстѣ даетъ наставленіе и всему тѣлу, то есть и женѣ. Ибо Онъ знаетъ, что мужъ и жена суть единое существо, посему нигдѣ и не различаетъ пола».

Какъ надобно быть осторожнымъ, чтобы не согрѣшить противъ этой заповѣди, Иисусъ Христосъ наглядно показываетъ на такомъ примѣрѣ: «Что можетъ быть для тебя дороже праваго глаза или правой руки? И однако, говоритъ Онъ, **ЕСЛИ ЖЕ ПРАВЫЙ ГЛАЗЪ ТВОЙ СОБЛАЗНЯЕТЪ ТЕБЯ, ВЫРВИ ЕГО И БРОСЬ ОТЪ СЕБЯ; ИБО ЛУЧШЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ПОГИБЪ ОДИНЪ ИЗЪ ЧЛЕНОВЪ ТВОИХЪ, А НЕ ВСЕ ТѢЛО ТВОЕ БЫЛО ВВЕРЖЕНО ВЪ ГЕЕННУ. И ЕСЛИ ПРАВАЯ ТВОЯ РУКА СОБЛАЗНЯЕТЪ ТЕБЯ, ОТСЪКИ ЕЕ И БРОСЬ ОТЪ СЕБЯ: ИБО ЛУЧШЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ПОГИБЪ ОДИНЪ ИЗЪ ЧЛЕНОВЪ ТВОИХЪ, А НЕ ВСЕ ТѢЛО ТВОЕ БЫЛО ВВЕРЖЕНО ВЪ ГЕЕННУ.** Не о членахъ тѣла говоритъ здѣсь Господь. Члены тѣла не виноваты: они движутся туда, куда повелѣваетъ имъ душа. «Не глазъ твой смотреть, говоритъ святой Златоустъ, но черезъ него смотреть умъ твой и сердце. Если бы Христосъ говорилъ о членахъ тѣла, то не о правомъ только глазѣ сказалъ бы, но объ обоихъ: если кто соблазнится правымъ глазомъ, тотъ безъ сомнѣнія соблазнится и лѣвымъ. Итакъ, почему же Спаситель упомянулъ только о правомъ глазѣ и о правой рукѣ? Дабы ты зналъ, что рѣчь идетъ не о членахъ, но о людяхъ, тѣсно съ нами связанныхъ. Итакъ, если ты кого либо столько любишь, что на него полагаешься, какъ на правый свой глазъ, и столько признаешь его полезнымъ для себя, что считаешь его вмѣсто правой руки своей, — но если онъ развращаетъ твою душу, то ты и такого человѣка отсѣки отъ себя. Замѣть здѣсь и силу выраженія: Спаситель не сказалъ: отстань, но, показывая, сколь много нужно удалиться, говоритъ: **в ы р в и е г о и б р о с ь о т ь с е б я.** Далѣе, такъ какъ Онъ довольно строгую предписалъ заповѣдь, то тутъ же показываетъ пользу ея: лучше для тебя,

чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое
ввержено было въ геенну: когда другъ твой и себя не спа-
саетъ, и тебя съ собою губить, то какое было бы въ томъ
человѣколюбіе, если вы оба погибнете, тогда какъ, если
ты разлучишься съ нимъ, то, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ
васъ спасется? Спаситель сказалъ: не только в ы р в и,
но и б р ю с ь о т ь с е б я — такъ, чтобы уже никог-
да не возобновлять связи съ такимъ другомъ, если онъ не
исправится. Такимъ образомъ, ты и себя избавишь отъ по-
гибели, и его освободишь отъ большого осужденія за твою
погибель. Если бы тебѣ необходимо было избрать одно изъ
двухъ — или, сохранивъ глазъ, погибнуть, или же, лишив-
шись глаза, остаться въ живыхъ, на что бы ты лучше со-
гласился? Очевидно — на послѣднее. Такъ же точно раз-
суждай и о людяхъ обоего пола. Теперь видишь ли, какую
любовію исполненъ законъ Христовъ? Видишь ли, сколь
великое человѣколюбіе показываетъ Его мнимая строгость?»
Такъ объясняютъ слова Спасителя святые Отцы: Злато-
устъ, Афанасій, Кириллъ, блаженный Феофилактъ и др. И
въ самомъ дѣлѣ: если понимать эти слова буквально, то
надобно было бы исторгать и языкъ, когда онъ произноситъ
худыя слова, вытѣкать и другіе члены. Но будетъ ли отъ
этого польза? Грѣховное пожеланіе не перестало бы жить
въ сердцѣ: вѣдь и нѣмой можетъ злобствовать, и слѣпой
можетъ любодѣйствовать. Вотъ почему слова Спасителя
должно понимать такъ: «бѣгай всего, что можетъ возбу-
дить въ твоемъ сердцѣ нечистыя чувствованія, какъ то:
сладолюбивыхъ пѣсень, плясокъ, сквернословія, нескром-
ныхъ игръ и шутокъ, нескромныхъ зрѣлищъ, чтенія книгъ,
въ которыхъ описывается нечистая любовь. Старайся и не
смотрѣть на то, что можетъ соблазнить тебя. Если твердо
рѣшишься не смотрѣть на то, что соблазняетъ, то это и бу-
детъ значить, что ты уже вырвалъ у себя соблазняющій
глазъ. Ты не согрѣшаешь тѣломъ: это хорошо, береги же
и сердце въ той дѣвственной чистотѣ, въ какой ты бере-
жешь тѣло».

Кто исполнить эту заповѣдь Христову о чистотѣ серд-
ца, тому не будетъ нужды пользоваться тѣмъ снисхожде-
ніемъ, какое Законъ Моисеевъ давалъ жестокосерднымъ
Иудеямъ. **ОКАЗАНО ТАКЖЕ, ЧТО, ЕСЛИ КТО РАЗ-
ВЕДЕТСЯ СЪ ЖЕНОЮ СВОЕЮ, кто захочетъ разве-
стись съ нею и жениться на другой, тотъ ПУСТЬ ДАСТЪ
ЕЙ РАЗВОДНУЮ,** — разводное письмо. Этотъ разводъ

нужно было допустить въ древнія времена потому, что жестокий мужъ, которому жена подчинена была, какъ рабыня, могъ убить ее беззащитную. Во времена Иисуса Христа Иудеи такъ развратились, что стали мѣнять женъ по прихоти, подъ самымъ пустымъ предлогомъ, лишь бы только выдать прежней женѣ разводную на бумагѣ. Такимъ образомъ, они ни во что ставили Богомъ установленный законъ брака, и въ то же время укрывались буквою Закона Моисеева. Случалось, что иной сластолюбивый Иудей прогонялъ нѣсколько женъ одну за другою, за женами уходили и дѣти, и сколько такихъ несчастныхъ женъ скиталось безъ приюта, сколько дѣтей — безъ родительскаго крова! И вотъ Христось Спаситель, какъ полновластный Законодатель Новаго Завѣта, совсѣмъ отмѣняетъ букву Вѣтхаго Завѣта Моисеева, и показываетъ, какую святость и силу имѣетъ первоначальный законъ Божій о бракѣ: **А Я ГОВОРЮ ВАМЪ, КТО РАЗВОДИТСЯ СЪ ЖЕНОЮ СВОЕЮ, КРОМЪ ВИНЫ ЛЮБОДѢЯНІЯ**, — когда жена не сохранитъ вѣрности мужу, когда она измѣнитъ ему, — **ТОТЪ ПОДАЕТЪ ЕЙ ПОВОДЪ** — даетъ ей разрѣшеніе **ПРЕЛЮБОДѢЙСТВОВАТЬ**, — отъ живого мужа грѣшить съ другимъ, — **И КТО ЖЕНИТСЯ НА РАЗВЕДЕННОЙ, ТОТЪ ПРЕЛЮБОДѢЙСТВУЕТЪ**. Потому что, если бы онъ не взялъ ее, то она, можетъ быть, возвратилась бы къ первому мужу и примирилась бы съ нимъ. Такъ святъ и ненарушимъ союзъ супружескій. Богъ, сотворивъ мужа и жену, благословилъ и освятилъ ихъ союзъ на всю жизнь: «и будутъ два одною плотію», что Богъ сочеталъ, то человекъ да не разлучаетъ. Единственный случай, когда Господь допускаетъ разводъ, — это невѣрность жены или мужа: тогда самъ собою расторгается священный союзъ брачный и можетъ быть разводъ. Но и тогда, по закону Церкви, сей хранительницы и истолковательницы закона Христова, преступница — жена (или преступникъ — мужъ) лишается права вступать снова въ бракъ. — «Христось, говоритъ святой Златоустъ, заключилъ для жены преступной двери ко вступленію въ бракъ съ другимъ мужемъ для того, чтобы сдѣлать ее вѣрною мужу и цѣломудренною даже и противъ ея желанія. — Такимъ образомъ, и здѣсь Христось Спаситель не уничтожаетъ вѣтхаго закона, а раскрываетъ его первобытную строгость, чистоту и святость... — Наконецъ, позволивъ разводъ по винѣ прелюбодѣянія, Онъ и здѣсь имѣетъ цѣлю цѣломудріе. Если бы повелѣно было

мужу держать въ своемъ домѣ и такую жену, которая жила со многими, то этимъ самымъ прелюбодѣянiе какъ бы попускалъ».

«Не преступай клятвы»..

Мф. 5, 33-37.

Если бы не было грѣха на землѣ, то не было бы и лжи, не было бы и подозрѣнiя во лжи, а потому не нужна была бы никакая клятва. Но люди согрѣшили, стали лгать и обманывать другъ друга. А гдѣ возможенъ обманъ, тамъ законно и подозрѣнiе. Чѣмъ же люди могли удостовѣрить истину своихъ обѣщанiй, когда это было необходимо? Какою силою заставить ихъ свято и честно исполнять свои обѣщанiя? Осталось одно: связать ихъ совѣсть страхомъ суда Божiя. И вотъ, когда это необходимо, человекъ ставитъ себя передъ Лицемъ всемогущаго Бога и какъ бы такъ говорить ближнему: «ты можешь не вѣрить мнѣ, потому что и я такой же грѣшникъ, какъ и ты. Но и надо мною, и надъ тобою есть Богъ всевидящiй, всемогущiй и правосудный. Пусть Онъ будетъ свидѣтелемъ и споручникомъ моего обѣщанiя. Я призываю Его страшное имя, я молю Его, чтобы помогъ мнѣ исполнить слово мое и не шадилъ меня, если я не сдержу его. Повѣрь Богу — Судии праведному, что я буду вѣренъ своему обѣщанiю!» Такъ произошла клятва Именемъ Божiимъ. «Люди», говоритъ святой ап. Павелъ (Евр. 6, 16), «клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣренiе оканчиваетъ всякiй споръ ихъ». Этою клятвою клялись святые патрiархи: Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Иосифъ, клялся Царь Давидъ и другiе ветхозавѣтные праведники. Если бы такая клятва была дѣломъ грѣшнымъ, то святые никогда не произносили бы никакихъ клятвъ. Благоговѣнное клятвенное призыванiе Имени Божiя есть, въ сущности, та же молитва: это вопль души грѣшной къ Богу всемогущему, чтобы Онъ укрѣпилъ ее — слабую, исполнить доброе обѣщанiе во славу Его же святаго Имени, чтобы устранилъ препятствiя, какiя всегда встрѣчаются въ добромъ дѣлѣ. Это жалоба, которую грѣшникъ приноситъ Богу на свою же грѣховность: «вотъ, Господи, до чего я довелъ себя своими грѣхами: ближнiй мой не вѣритъ мнѣ... Будь же Ты, Всемогущiй, посредникомъ между нами и свидѣтелемъ моего обѣщанiя!» И Господь не только дозволилъ, но и Самъ, снисходя къ немощи человѣческой, Своимъ Божественнымъ

примѣромъ освятилъ клятву: «Мною клянусь», говоритъ Онъ Аврааму (Быт. 22, 16). «Клялся Давиду, рабу Моему», говоритъ Онъ о другой подобной клятвѣ Своей (Пс. 88, 4). «Богъ, говоритъ святой апостоль Павелъ, желая преимущественнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ посредство клятву» (Евр. 7, 17). Такимъ образомъ, страшное Имя Божіе есть непостижимая и всемогущая сила Божія, благословляющая вѣрныхъ и карающая невѣрныхъ слову клятвы. Такъ свято клятвенное призываніе Имени Божія. Но что свято было въ Ветхомъ Завѣтѣ, то можетъ ли быть грѣшнымъ дѣломъ въ Новомъ Завѣтѣ? Христось Спаситель Самъ говоритъ о Себѣ, что Онъ пришелъ не нарушить, не отмѣнить святыхъ заповѣди Ветхаго Завѣта, а яснѣе раскрыть ихъ духовный смыслъ, который былъ затемненъ іудейскими толкованіями. Ветхозавѣтная заповѣдь гласила: «Господа Бога твоего бойся, и Ему единому служи, и къ Нему прилѣпись, и Его Именемъ клянись. Не клянитесь именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего» (Втор. 6, 13; Лев. 19, 12). Кто клянется легкомысленно, или же нарушаетъ законно данную клятву, тотъ показываетъ, что онъ не вѣруетъ въ Бога: онъ кощунствуетъ и тѣмъ страшно безчеститъ Имя Божіе. А кто клянется симъ Именемъ Божиимъ съ благоговѣніемъ, и свято хранитъ данную клятву, тотъ прославляетъ Имя Божіе, исповѣдуетъ Божіе всевѣдѣніе, всемогущество и правосудіе. За то и самъ онъ достоинъ похвалы, ибо онъ заграждаетъ «уста говорящихъ неправду» (Пс. 62, 12). Клятва учитъ человѣка смиренію предъ Богомъ и страху Божию. Многіе немощные совѣстію только ею и удерживаются отъ грѣха, и если бы Спаситель отмѣнилъ клятву совершенно, то это повело бы только къ разнузданности нравовъ людскихъ, а Христось въ своемъ новозавѣтномъ Божественномъ законодательствѣ ведетъ людей къ совершенству. Вотъ почему еще прор. Исаія торжественно предвозвѣстилъ, что въ царствѣ Христовомъ нареченные новымъ именемъ (христіане) «будутъ клясться Господомъ Саваофомъ, Богомъ истины» (Ис. 19, 18; 65, 16). И дѣйствительно: апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что первые христіане клялись Именемъ Божиимъ, и самъ онъ нерѣдко призываетъ Бога въ свидѣтельство своихъ словъ. А Евангелистъ Іоаннь Богословъ видѣлъ въ откровеніи Ангела, который поднималъ руку свою къ небу «и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ» (10, 5-6). Наконецъ, и Самъ Христось Спаситель

не отказался, говоря по нашему, принять присягу, когда первосвященникъ Каиафа на судѣ сказалъ Ему: «заклинаю Тебя Богомъ Живымъ, скажи намъ, Ты ли Христось, Сынъ Божій?» и Онъ немедленно отвѣчалъ именно такъ, какъ требовалъ тогдашній еврейскій законъ: «ты сказалъ», то есть: да, вѣрно, истинно такъ. Евреи понимали заповѣдь Божию, воспрещавшую ложную клятву слишкомъ буквально: самое Имя Божіе (Иегова) они чтили такъ свято, что въ житейскихъ разговорахъ боялись произносить его; но все же ложь и обманъ заставляли ихъ прибѣгать къ клятвамъ, и вотъ ихъ книжники придумали множество самочинныхъ клятвъ, въ которыхъ Имя Божіе совсѣмъ не упоминалось: употребляя ихъ, думали, что они не нарушаютъ заповѣди Божіей о клятвѣ. До чего доходила привычка къ такой неразумной клятвѣ, показываетъ примѣръ Ирода, который поклялся плясавицѣ отдать полцарства за ея искусство. Но все сотворено Богомъ, слѣдовательно: кто клянется твореніемъ, тотъ клянется Самимъ Сотворившимъ. Вотъ почему Христось Спаситель не приводитъ прямой заповѣди: «Именемъ Его клянись», а указываетъ на другую заповѣдь — собственно о ложной клятвѣ. **ЕЩЕ СЛЫШАЛИ ВЫ, говоритъ Онъ, ЧТО СКАЗАНО ДРЕВНИМЪ: НЕ ПРЕСТУПАЙ КЛЯТВЫ, — клянись только во удостовѣреніе истины, НО, если поклялся, — ИСПОЛНЯЙ ПРЕДЪ ГОСПОДОМЪ КЛЯТВЫ ТВОИ.** Зная фарисейскія лже-толкованія этой заповѣди, Онъ рѣшительно запрещаетъ всѣ выдуманная ими клятвы: **А Я ГОВОРЮ ВАМЪ: ЧЕ КЛЯНИСЬ ВОВСЕ, — не клянитесь противъ совѣсти не только Именемъ Божіимъ, но и ни коимъ образомъ НИ НЕБОМЪ. ПОТОМУ ЧТО ОНО ПРЕСТОЛЪ БОЖІЙ,** и потому клясться небомъ значитъ клясться Самимъ Богомъ, сидящимъ на небесномъ престолѣ, **НИ ЗЕМЛЮ, ПОТОМУ ЧТО ОНА ПОДНОЖІЕ НОГЪ ЕГО; НИ ІЕРУСАЛИМОМЪ, ПОТОМУ ЧТО ОНЪ ГОРОДЪ ВЕЛИКАГО ЦАРЯ,** то есть Бога. **НИ ГОЛОВОЮ ТВОЕЮ НЕ КЛЯНИСЬ —** не говори, какъ говорили Іудеи: «пусть я умру, если неправду говорю»; жизнь твоя не тебѣ принадлежитъ, она въ рукахъ Божіихъ: **ПОТОМУ ЧТО самъ ты НЕ МОЖЕШЬ НИ ОДНОГО ВОЛОСА СДѢЛАТЬ БѢЛЫМЪ ИЛИ ЧЕРНЫМЪ,** зачѣмъ же клясться тѣмъ, что не въ твоей власти? Притомъ: какъ бы ни лукавилъ ты въ совѣсти твоей, всѣ подобныя клятвы имѣютъ такую же силу, какъ и клятва Именемъ Божіимъ. Клятва — дѣло святое, дѣло великое: нель-

зя употреблять ее легкомысленно, нельзя измѣнять ее самовольно по своему смысленію. Всего лучше старайтесь жить такъ свято, честно и правдиво, чтобы вамъ и нужды не было въ клятвахъ, чтобы люди вѣрили вамъ и безъ клятвы. Кто часто божится, тому меньше и вѣрятъ. Итакъ, въ вашихъ обычныхъ житейскихъ дѣлахъ вовсе никогда не клянитесь, говорите всегда только одну чистую правду: **НО ДА БУДЕТЬ СЛОВО ВАШЕ: ДА, ДА; НѢТЬ, НѢТЬ; А ЧТО СВЕРХЪ ЭТОГО,** всякая легкомысленная божба, всякія вымышленныя фарисеями клятвы уже **ОТЪ ЛУКАВАГО:** даже и та клятва, о которой Богъ прямо заповѣдалъ черезъ Моисея: «именемъ Моимъ клянись», и эта клятва, произносимая съ благоговѣніемъ, какъ молитва, допущена только изъ-за лукавства человѣческаго, только потому, что существуютъ на землѣ ложь и обманъ, и пока они существуютъ, дотолѣ и клятва эта будетъ необходима для людей, чтобы пресѣкать путь лжи и грѣху.

Такъ понимали слово Христово: «не клянись вовсе» и святые отцы. Такъ святой Златоустъ говоритъ: «кто живетъ такъ, какъ повелѣлъ Иисусъ Христосъ, того всѣ уважаютъ и никто не принуждаетъ къ клятвѣ. Страшное дѣло: слуга не смѣетъ назвать господина своего по имени безъ нужды и какъ случилось, а мы Имя Господа ангеловъ произносимъ съ такою небрежностію! Христосъ такъ щадитъ насъ, что запрещаетъ намъ клясться даже собственной головою, а мы до того не щадимъ славы Господа, что всюду влечемъ Его! Ты — червь, земля, пепель, дымъ, влечешь къ поручительству Владыку своего и принуждаешь Его быть поручителемъ!... Какая дерзость! Если бы ты никогда не лгалъ, то лишь только сдѣлалъ бы ты знакъ, и тебѣ повѣрили бы больше, нежели тѣмъ, которые произносятъ тысячи клятвъ». Но въ особенно важныхъ случаяхъ и святые Божіи не чуждались клятвы. Вотъ, на примѣръ, какъ выражался преподобный Ефремъ Сиринъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи: «я Ефремъ умираю и пишу завѣщаніе... Клянусь Снисходившимъ на гору Синайскую и Вѣщавшимъ изъ камня, клянусь устами Возопившаго: «Элои» и Приведшимъ чрезъ то въ содроганіе всю тварь; клянусь Тѣмъ, Кто проданъ былъ Иудею и біенъ въ Іерусалимѣ; клянусь могуществомъ Заушеннаго по ланитѣ и величіемъ Пріявшаго заплеваніе, — что не отдѣлялся я отъ Церкви»... Клялись Богомъ святые мученики Іамвлихъ и Аполлоній, клялись преподобные — Зосима, Павелъ Препростый и другіе. Клятва употреблялась

на Вселенскихъ Соборахъ (пятомъ и шестомъ); она заповѣдуются православнымъ христіанамъ въ случаяхъ важныхъ и необходимыхъ, когда требуетъ сего законная власть, причѣмъ ее должно произносить съ благоговѣніемъ и твердымъ намѣреніемъ отнюдь не измѣнять ей...

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ДНЕВНИКА О. ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО «МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ».

Богъ есть Истина: и молитва моя должна быть истинна, какъ и жизнь; Богъ есть Свѣтъ: и молитва моя должна быть приносима во свѣтъ ума и сердца; Богъ есть огонь: и молитва моя, какъ и жизнь, должна быть пламенна; Богъ свободенъ: и молитва моя должна быть свободнымъ изліяніемъ сердца.

О, вѣра святая! Какими словами, какими пѣснями я прославлю тебя за безчисленныя блага для души и тѣла дарованныя мнѣ тобою; за всѣ силы, которыя ты во мнѣ совершила и совершаешь; за блага мира и отъятіе смятенія; за блага свободы съ отъятіемъ тѣсноты горькой; за блага свѣта духовнаго и прогнаніе тьмы страстей; за блага дерзновенія съ отъятіемъ малодушія и боязни; за благо духовной красоты и духовнаго величія съ отъятіемъ рабства грѣховнаго и низости духа; за благо святости съ отъятіемъ грѣховной нечистоты; за отъятіе злобы, зависти, своеволія и упрямства, любостыжанія, блуда и всякаго духовнаго растлѣнія. Слава Тебѣ, Богу, Благодателю моему во вѣки вѣковъ. Познанъ буди, Господи, въ вѣрѣ Твоей, всѣмъ людямъ Твоимъ и всѣмъ племенамъ земнымъ, да всѣ прославятъ Тебя единѣми усты и единѣмъ сердцемъ отъ востока солнца до запада. Буди, буди.

Забуду-ли я Тебя, Господи, невидимый, непостижимый, Господи, исполняющій присно сердце мое жизнію, свѣтомъ, миромъ, радостью, силою; терпѣніемъ; Тебя, Который бываешь для меня всякимъ благомъ въ моей жизни и единъ составляешь жизнь мою. — О, не дай мнѣ забыть Тебя.